Иллюзия решающего сражения в Большом Лесу Цзоцзогантэ

«Мама, подожди. Я все еще хочу следовать за Святым Сыном-доно», - сказала Гицзания, возражая против уже принятого решения, - «Это правда, что я приняла Святого Сына-доно за девочку, но я действительно хочу следовать за ним. Я не изменяю свое решение, даже сейчас, когда я узнала правду. К тому же я должна вернуть ему долг за спасенную жизнь. Если Святой Сын-доно будет проходить испытание чемпиона Цзаккарта, я буду принимать в этом непосредственное участие».

«Я понимаю, что ты чувствуешь», - сказала королева Донанерис своей дочери, - «Испытание, которое должно определить правопреемство или второе пришествие чемпиона Цзаккарта, которое продолжается уже около ста тысяч лет. Препятствие, которое не удалось преодолеть героям несравненной доблести. Большинство из них вернулись живыми, но среди них были и жертвы. Если тот, кто спас твою жизнь, собирается бросить ему вызов, тогда то, что ты хочешь принять в этом непосредственное участие, вполне разумно».

«… Разумно?» - смущенно сказала Басдия, - «Хорошо, я понимаю, вы не можете просто ничего не делать, когда ваш спаситель находится в опасно».

Не только королева Донанерис, но и главный Маг Бакота, а также другие Арахны и Эмпусы были согласны с этим.

«Басдия-доно, это называется «бушидо*», - сказала Мюйцзэ Басдии.

Выноска *: буквально означает «путь буши», это похоже на самурайский код рыцарства.

Бушидо, о котором говорилось в Цзаналпадне, отличалось от аналогичного термина, используемого на Земле. В данном случае наиболее важные концепции бушидо были связаны с амбициями и обязанностями.

«Это что-то вроде рыцарства?» - спросила Басдия.

Разумеется, ей было неизвестно о том, что здесь бушидо имело другое значение. Она посчитала, что бушидо было связано с рыцарством.

«Я хочу узнать, чем отличается информация об Испытании Цзаккарта во внутренней границе Пограничного Хребта и внешней … но, похоже, сейчас не стоит задавать этот вопрос», - сказала Цзадирис.

На внешней границе Пограничного Хребта Испытание Цзаккарта было известно, как чрезвычайно опасное Подземелье, что почти никто, кроме Пятицветных Клинков, не возвращался оттуда живым. По слухам, тот, кто сможет очистить Подземелье, будет считаться обладателем такой же силы, как и сам чемпион Белльвуд, победивший павшего чемпиона Цзаккарта.

Тем не менее, в пределах Пограничного Хребта, его также считали сложным Подземельем, но большинство из тех, кто бросил ему вызов, вернулись живыми. И тот, кто сможет очистить его, будет считаться преемником или вторым пришествием чемпиона Цзаккарта.

Это были совершенно противоположные описания.

Информация о том, что тот, кто сможет очистить Подземелье, станет Белльвудом или преемником Цзаккарта была всего лишь слухом, поэтому в том, что эти слухи отличались между внутренней и внешней границей Пограничного Хребта, не было ничего странного. Однако сложно было объяснить слухи о количестве погибших в Подземелье.

Нельзя было сказать, что те, кто находился за пределами Пограничного Хребта, были слабее тех, кто находился внутри.

Испытание Цзаккарта было знаменитым Подземельем за пределами Пограничного Хребта. Часто встречались опрометчивые люди, которые, в попытке испытать себя, стремились покорить Подземелье, но кроме них, большинство смельчаков обладали силой, по крайней мере, авантюристов класса B; но многие были такими же сильными, как авантюристы класса A.

Учитывая, что у них была такая огромная сила, они вовсе не уступали героям, которые жили на внутренней границе Пограничного Хребта.

Возможно, это зависит от того, какая раса пытается покорить Подземелье?!, задавалась вопросом Цзадирис. Опираясь на то, что мы узнали в Цзаналпадне, трудно себе представить, что те, кто не являются членами рас Виды, - люди, эльфы и гномы станут могущественными. Теперь, когда мальчик сказал, что хочет покорить Подземелье, мне надо разузнать об этом подробнее, но ... это займет некоторое время.

Причина, по которой Королева Донанерис и Бакота до сих пор не приступили к обсуждению Испытания Цзаккарта, заключалась не в том, что они не хотели поднимать эту тему, а в том, что они просто думали, что Цзадирис и другие уже знали эту информацию.

Они были оторваны от жизни за пределами Пограничного Хребта, поэтому не знали, что существуют различия в информации об Испытании Цзаккарта на внутренней и внешней границе.

Королева не знала об этом, но она не собиралась спрашивать о причине таких различий, так как никто не дал бы ответа, который понравился бы всем.

«Мы решим этот вопрос тогда, когда разберемся со всей этой ситуацией», - решила Цзадирис.

«Я понимаю твои чувства», - сказала королева Донанерис, - «Я понимаю, но мне кажется, твои отношения со Святым Сыном-доно, будут сложными ... Но если Святой Сын-доно понравился тебе, тогда, возможно, никаких проблем не возникнет? Как вы думаете?»

«В самом деле, если Святой-Сын-доно полюбит Гицзанию-доно, тогда не будет никаких проблем, несмотря на это недоразумение с ожерельем глубокой привязанности», - сказал Бакота.

Это был их единственный шанс? Бакота удовлетворенно кивнул головой в знак согласия с королевой Донанерис.

«Это было глупо с моей стороны. Но я слышала, что у Святого-Сына-доно уже есть многочисленные кандидатки на роль его невесты. Басдия - одна из них», - сказала Гицзания.

Она хотела следовать за Ванделье, но ведь она обманула его, даже если сделала это непреднамеренно. Гицзания чувствовала себя неловко перед Басдией и другими.

«Это правда, но тебе не нужно беспокоиться. Ты ведь не собираешься присваивать Вана себе,

не так ли? Я слышала, что вы тоже делитесь своими мужьями друг с другом, поэтому думаю проблем не будет», - сказала Басдия, пытаясь успокоить ее.

«Если есть другие кандидатки, то я уверена, что Гицзании-чань будет весело! Моя дорогуша планирует выйти замуж за кого-то еще, кроме меня!» - сказала принцесса Курнелия, похоже, согласная без колебаний отдать свою младшую сестру замуж.

«Может ли жена чувствовать себя спокойно, когда у ее мужа столько жен?» - спросила Мюйцзэ.

Это было правдой, но не только Басдия, но и Цзадирис и Элеонора ожидали, что Гицзания будет обеспокоена этим вопросом. Поэтому все ожидали такой реацкии.

К тому же Цзадирис не знала, что насчет этого думает сам Ванделье.

В конце концов, мальчик всех приветствует с распростертыми объятиями. Но это не значит, что он ничего не чувствует, подумала Цзадирис.

«Я думаю, что у него будет меньше партнеров, чем у Вигаро, поэтому, считаю, что здесь нет никакой проблемы», - сказала она.

Вигаро, отец Басдии, имел опыт общения с партнерами, число которых переваливало за двадцать, даже если не считать Цзадирис. Но их количество уменьшилось с тех пор, как Ванделье решил проблему рождаемости Гулов; с тех пор партнеров Вигаро стало гораздо меньше по сравнению с его старым «я».

Вот почему Цзадирис не считала это проблемой ... хотя в случае Вигаро эти отношения были настоящими браками, но не такими, как на Земле или в Происхождении, поэтому здесь играли роль другие обстоятельства.

«Гицзания, проблема в том, как ты относишься к мальчику», - сказала Цзадирис, - «В любом случае, после того, как ты отплатишь ему свой долг, ты должна будешь задуматься о своем будущем, в том числе и о браке. Это значит, что твоим партнером по браку может быть Ванделье. Прежде чем подтвердить свои чувства по отношению к нему, тебе следует задуматься об этом».

«Как я себя чувствую ...» - Гицзания закрыла глаза и задумалась.

Она чувствовала положительные эмоции по отношению к Ванделье. И не обращая внимания на его странное очарование, он был первым представителем противоположного пола ... действительно, противоположного пола, который назвал ее красивой.

Среди крупнотелых крепких Арахн, Гицзания тренировалась, в основном, для того, чтобы помогать своей старшей сестре, принцессе Курнелии, и однажды стать настоящим Буши.

Таким образом, она почти не взаимодействовала с мужчинами Цзаналпадны, многие из которых обладали Работой, связанной с производством. Единственным исключением был ее собственный отец.

Гицзания не размышляла о том, что однажды выберет себе партнера для рождения детей из числа мужчин, которые были признаны мужьями ее сестрами, кроме принцессы Курнелии и граждан, проживающих в той же башне, что и она.

Дело было не в том, что эти мужчины совсем не обладали обаянием. Они были хорошими людьми, но ...

Сравнивая их со Святым-Сыном-доно, я считаю Святого Сына-Доно самым привлекательным.

Ванделье был гораздо сильнее, чем Гицзания, так что ей придется потрудиться, чтобы догнать его, но ведь они могут тренироваться вместе. Действительно, они могут быть вместе, поскольку Ванделье, Пользователь Насекомых, может поместить Гицзанию внутри своего тела с помощью Техники Слияния с Насекомыми.

Но сможет ли она смотреть на него, как на мужа, если все это время она принимала его за свою подругу?

Гицзания подняла глаза.

«Могу ли я подумать о своем решении?» - сказала она, отводя взгляд.

«Хмм, ты колеблешься, моя дочь?», - сказала королева Донанерис.

«Как и Гицзания-чань ... что ты собираешься делать, Мюйцзэ?» - спросила принцесса Курнелия.

«Я? Это неизбежное решение, поэтому будет хорошо, если я буду на стороне Святого Сына», - сказала Мюйцзэ, которая была более шустрой в принятии своего решения по сравнению с Гицзанией, - «Святой Сын-доно может клонировать себя, скрывать себя и однажды даже сможет превратиться в гигантскую жабу; он очень близок к тому, чтобы стать ниндзя! Если я буду рядом с ним, мои тренировки станут очень эффективными. К тому же мне уже семьдесят лет. Мне нужно иметь детей, пока мне не исполнилось сто лет, поэтому я положительно отношусь к этому решению. Поначалу я думала, что со Святым-Сыном-доно будет очень трудно, поскольку он хладнокровен, но мне он показался добродушным. Конечно, это все исполнится только в том случае, если Святой Сын-доно полюбит меня».

«Мюйцзэ-доно, ... ты действительно приняла такое непоколебимое решение?» - спросила Гицзания.

«Гицзания-доно, я – типичный представитель Цзаналпадны. На самом деле такие отношения, как между принцессой Курнелией и принцем Бударионом, являются исключением в нашем мире».

Это было полигамное общество, в котором женщины, живущие в башне, разделяли мужчин, которые жили в той же самой башне. Конечно, они не могли свободно выбирать конкретного мужчину, которого они могли полюбить. Женщинам часто приходилось выбирать партнеров для рождения детей из числа мужчин, которых выбирали для них другие женщины.

«Это правда?!» - воскликнула Гицзания.

«Гицзания-чань, мой суженный и я – действительно исключение из общего правила. Наша встреча была ...» - начало было принцесса Курнелия.

«Это не так важно, мы должны выяснить, что сам Ван думает об этом», - сказала Басдия. «Хотя я примерно знаю, каким будет его ответ».

«В самом деле. Я тоже могу представить, каков будет его ответ», - согласилась Цзадирис.

«… Хотя уже поздно, но я начала немного беспокоиться», - сказала королева Донанерис.

«Моя королева, давайте предположим, что они уже обручены», - сказал Бакота.

http://tl.rulate.ru/book/2820/401387